

Американское и советское образование **Серый Мышелов**

*Не будите во мне зверя,
он и так не высыпается*

Статья опубликована 17 ноября 1961 года

*Вдумаемся.
И сделаем зарубку на память.*

Что читает Иван? ("Time", США)

Деятели в сфере образования США не могут не признать, что Россия умеет готовить высококвалифицированных ученых и инженеров, но при этом они утешают себя теорией, согласно которой советские школы ничтожно мало внимания уделяют гуманитарным предметам, которые якобы в американских учебных заведениях преподаются блестяще. Английский профессор Артер С. Трейс-младший (Arther S. Trace Jr.), сотрудник центра по изучению России при Университете Джона Кэрролла в Кливленде, задался целью 'развенчать эту иллюзию'.

На этой неделе вышла в свет работа Трейса 'Что знает Ваня, и не знает Джонни' (What Ivan Knows That Johnny Doesn't), в которой он сравнивает учебники России и США по гуманитарным предметам. Профессор высказывает мнение, что этими дисциплинами в американских школах 'преступным образом пренебрегают', в то время как русские дети 'получают гораздо более глубокие знания' в этих областях.

Спот против Толстого

Ключевым фактором, по мнению Трейса, является раннее обучение детей чтению. В России дети начинают учиться в школе в семь лет, на год позже, чем в США. Но благодаря фонетическому методу обучения чтению они за несколько недель осваивают все буквы своего кириллического алфавита. А затем все ученики - и одаренные, и тугодумы - начинают заниматься по стандартному учебнику для первого класса, словарный запас которого составляет 2000 слов. Для сравнения, в широко применяющемся американском учебнике начального уровня 'Играй вместе с Диком и Джейн' (Fun with Dick and Jane) словарный запас не превышает 158 слов. Вот Вам пример: 'Смотри, как я бегу, - сказала Салли. - Смотри, как бежит Спот. Ой, как весело!'

Русские по сути дела предпочитают этому 'веселью' более серьезное содержание. Русский ребенок, осваивая букварь, конечно же, подвергается

воздействию пропаганды. Он читает сусальные рассказы о любви Ленина к детям. Ему внушают, что он должен быть опрятным, усердно учиться, говорить правду, кормить зимой птиц, помогать старушкам переходить через дорогу и заботиться о папе, когда мама на работе летает на аэроплане. Но он также узнает о жизни муравьев, пчел и белок. Его учат, как посчитать, сколько грибов на полянке, сколько птичек на ветке, а также как распознать следы зайцев, лисиц и волков. Не меньше трети этого учебника составляют самые настоящие литературные произведения - стихи Пушкина, Лермонтова, Некрасова, русские басни и семь коротких рассказов Льва Толстого, в том числе русский вариант сказки 'Златовласка и три медведя'.

Во втором классе советские школьники с помощью чтения удваивают свой словарный запас до 4000 слов. В третьем классе, благодаря замечательному 384-страничному учебнику - до 8000 слов. Бумага дешевая, зато проза - богатая. Третьекласснику даются начальные знания обо всем, от рек и стали до лягушек и ветра. Им преподают основы анатомии и медицины и как взрослым объясняют, что такое кости, мускулы, легкие, сердце, ухо, инфекционные заболевания и шесть основных бактерий, причем весь материал подкрепляется иллюстрациями. В учебник для чтения включены рассказы лучших писателей - Чехова, Тургенева, Горького.

Ученик советской школы заканчивает четвертый класс со словарным запасом в 10 000 слов, и он готов к систематическому изучению русской литературы, истории, географии и иностранных языков. Для сравнения, в США четвероклассник все еще занимается по 'базовому' учебнику со словарным запасом менее 1800 слов: в нем 'дается идеальный образ среднего класса' со схематичными мамами и папами, живущими в 'гипотетическом и стерильном мире', пресные истории, написанные тремя никому не известными женщинами.

'Ни одного нового слова'

Причина подобных ограничений кроется в американском строгом правиле 'контроля над словарным запасом' - каждому читателю полагается выучивать новые слова очень маленькими порциями. Эти правила 'просто восхитительны', пишет Трейс. Авторы самых распространенных учебников для чтения с гордостью заявляют, что на протяжении 100 или более страниц, Вы не найдете ни одного нового слова, ученики вынуждены бесконечно повторять уже усвоенные слова, и рассказы естественно получаются ужасно скучными. Трейс называет их 'пресными, банальными, бессодержательными и бессмысленными'.

Критическим замечаниям Трейса вторит еще одно исследование, которое недавно опубликовали семеро негодующих экспертов в области обучения чтению из США, Великобритании и Канады. Этот труд, который называется 'Завтрашние безграмотные' (Tomorrow's Illiterates), вышел под редакцией английского профессора Чарльза К. Уолкатта (Charles C. Walcutt) из нью-

йоркского Квинз-колледжа. Уолкатт приводит одну распространенную серию учебников для начальной школы как типичный пример 'контроля над словарным запасом': в конце первого класса, ребенок, после четырех учебников, выучивает 235 новых слов, при этом на уроках прочитывается 7 257 слов текста.

Уолкатт и его коллеги попытались разобраться, откуда взялась методика 'смотри-как-бегают-Спот'. Как выяснилось, она явилась вполне понятным ответом на учебники для начальной школы XIX-го века. В те времена школьникам приходилось продираться сквозь предложения вроде: 'Существует значительное количество множественных факторов, позволяющих прогнозировать всплеск энтузиазма'. В 1838 году Гораций Манн (Horace Mann), известный своей реформаторской деятельностью в сфере образования, с возмущением писал: 'В наших школах подавляющее количество учеников начальных классов не понимают значение слов, которые они читают'.

У значит Monkey

Правда, в те времена дети могли произнести и слитно, и по буквам эти малопонятные слова. С помощью фонетического метода обучения чтению они могли составлять из букв слова. В ходе реформ, пик которых пришелся на 1930-е годы, учителя стали меньше уделять внимания буквам, и больше словам. В результате появились новые обучающие методики - 'посмотри и произнеси' и 'целое - слово'. Согласно этим методикам детям нужно было сначала увидеть слово целиком и только потом членить его на буквы и звуки. К сожалению, учителя сосредотачивали свое внимание на первом этапе и редко доходили до второго.

Для того чтобы оправдать необходимость внедрения этих методик, было проведено множество всевозможных 'исследований'. Труды таких экспертов, как Артур И. Гейтс (Arthur I. Gates) вроде бы доказывают, что дети распознают слова по визуальным подсказкам. Например, говорит Гейтс, когда дети видят 'хвостик' (или букву 'y') в конце слова, они знают, что речь идет о 'monkey'. Правда, потом детишкам предложили по той же схеме распознать 'два глазика' в слове 'moon' - результат получился предсказуемым. Поскольку буквы для детей утратили свое значение, 'moon' превращалось и в 'boon', и в 'loon' и в 'soon'. Противники этих методик говорят, что теперь американские школьники неизбежно будут при чтении делать ошибки в схожих словах - 'bolt' вместо 'blot', 'bouquet' вместо 'banquet', 'cottage' вместо 'college' и т.д. и т.п.

Сторонники метода 'посмотри - произнеси' утверждают, что 'контроль над словарным запасом' был введен как раз для того, чтобы избежать подобных ошибок, так как он позволяет ученикам сконцентрироваться на небольшом количестве 'безопасных' слов. Когда это не сработало, эксперты изобрели тест на 'готовность к обучению чтению', который, по сути, представляет детей

тугодумами.

Эти 'исследования' доказали, что ребенок готов учиться читать, только когда ему исполняется шесть с половиной лет, пусть даже здравый смысл нам подсказывает, что многие дети страстно хотят научиться складывать буквы в слова уже в четыре с половиной года. В результате, говорит Уолкатт, 75% американских школьников читают не так хорошо, как должны были бы, и 'как минимум 35% из них серьезно отстают'.

Лесси против Гекельберри

Трейс подтверждает свои выводы сравнением методик преподавания литературы и истории после начальной школы. Например, говорит он, американские пятиклассники читают отрывки из 'Леси возвращается домой', а русские пятиклассники - Гекельберри Финна. Трейс обнаружил, что 45% изучающих английский язык советских семиклассников знают английскую литературу лучше, чем их американские сверстники. Он подробно останавливается на серьезном преподавании истории в России; одним из типичных вопросов для шестиклассников является просьба перечислить причины Пунических войн.

Не переборщили ли Трейс и Уолкатт? Не слишком ли пессимистичную картину рисуют их исследования? В США найдутся чиновники от образования, которые заявят именно это. Но все больше учителей начинают осознавать, что школы США отчаянно нуждаются в учебниках, где не будет место скучным банальностям, и которые помогут детям значительно обогащать свой словарный запас.

@темы: [образование](#)